-*-*-*-*-*-

«Отличное выступление Флер Делакур», - сказал Куинн, - «умелое использование околдовывающих спящих чар на ничего не подозревающего дракона было разумным решением».

Куинн повернулся лицом к Дамблдору и задал ему вопрос: «Директор Дамблдор, как человек, которому приписывают исследование и нахождение двенадцати способов применения драконьей крови, вы должны быть осведомлены о физиологии драконов. Поэтому мой вопрос к вам таков: насколько то, что мисс Делакур не была обнаружена драконом, можно объяснить способностью Зеленого Вельского обнаруживать магию, а насколько – ее личными способностями к заклинаниям?».

Альбус Дамблдор был готов ответить на вопрос в составе судейской коллегии – общий вопрос, но он не ожидал, что Куинн углубится и свяжет свою работу с выступлением чемпионки.

«Интересный вопрос – нет, великолепный вопрос, - начал Дамблдор с улыбкой, - ответ на ваш вопрос заключается в том, что незамеченное выступление мисс Делакур зависело как от ее мастерства, так и от слабых органов чувств дракона. . . Как вы говорили ранее, драконы имеют устойчивую к магии шкуру, как и эта порода, но шкура обыкновенного валлийца имеет особенность, которая делает его чувства притупленными. Г-жа Делакур была осторожна в своих действиях и применила только столько заклинаний, чтобы остаться незамеченной для обыкновенного валлийского зеленого. По моим оценкам, если бы мисс Делакур превысила свою мощность примерно на десять-двадцать процентов, она бы предупредила дракона, что с ее телом что-то не так.»

«Понятно, - услышали зрители громкий и четкий голос Куинна, - спасибо за столь проницательный ответ. Вы слышали его, слушатели, в следующий раз, когда вы столкнетесь лицом к лицу с обычным валлийским зеленым – может показаться, что перед лицом дракона невозможно сдержаться, но не забывайте о легком обращении с магией.»

Барти Крауч-старший наклонился к Бэгмену и прошептал: «Никогда не думал, что скажу это тебе, Бэгмен, но ты молодец, что передал обязанности ведущего ученику. Он справляется лучше, чем я предполагал».

Бэгмену ничего не оставалось делать, кроме как чопорно кивнуть. Все это было частью предложения, которое ему сделали в обмен на то, что Куинн Уэст оплатил его долг. Куинн сказал ему не отвечать на вопросы о том, почему он дал Куинну эту работу.

По словам Куинна: «Иногда молчание лучше, чем плохо построенная ложь. Люди заполняют невысказанное своим воображением и не утруждают себя вопросами».

И Бэгмен собирался следовать этому в точности – Бэгмен провел свое исследование и знал, в какие неприятности он может попасть, если не выполнит условия сделки, заключенной с ребенком Запада.

. . .

«Пришло время представить вам третьего дракона дня», - объявил Куинн, - «этот дракон будет защищаться от болгарской звезды квиддича Виктора Крама из Дурмстранга».

Куинн побывал у кураторов драконов и разобрался со своими сигналами вызова. Они знали, когда впускать драконов, чтобы их появление совпадало с приемом Куинна.

Как и было запланировано, драконьи ворота открылись, и изнутри выскочил алый с гладкой чешуей дракон с бахромой золотых шипов вокруг морды и чрезвычайно выпученными глазами. Два последних дракона были встревожены, но они оставались осторожными и сдержанными в отношении своего окружения… А вот Китайская Огненная? Она была агрессивна, как взболтанная банка газировки.

Дракон бегала по арене, пока не заметила свои яйца, покоящиеся в гнезде в центре арены, и меньшая дракона расправила крылья и издала пронзительный крик, а затем мгновенно сократила расстояние, усевшись над яйцом. Она подняла в воздух темно-красное пламя в форме большого гриба в качестве предупреждающего знака, угрожая любому, кто осмелится приблизиться к ней или ее детям.

«Китайский огненный шар, также известный как львиный дракон, - это дракон родом из Китая. Это блестящий красно-золотой дракон, названный так за округлые шары пламени, которые вырывались из его ноздрей», - голос Куинна рассказал зрителям некоторые подробности о звере, которого они видели, - «Огненный шар агрессивен, но, в отличие от других драконов, он более терпим к себе подобным. Иногда он соглашается разделить свою территорию с двумя другими драконами. Также говорят, что они очень быстрые и ловкие, по крайней мере, для дракона».

Свисток подлетел к губам Куинна, и прозвучал вступительный сигнал для чемпиона.

Через полминуты Виктор Крам вышел на каменную арену. Чемпион, который был ворчливым и брюзгливым с момента прибытия в Хогвартс, теперь выглядел настороженным и готовым. На его лице выступили тонкие капельки пота, но это не было похоже на тревожное потоотделение.

«Похоже, Крам разминается перед встречей с соперником, - заметил Куинн, - Относится ли он к этому заданию как к одному из своих матчей по квиддичу; если да, то это отличный способ успокоить нервы. Посмотрим, насколько это ему поможет».

. . .

Оказалось, что Куинн был прав: Крам так напрягся, когда услышал, что Седрика сжег дракон, что решил отнестись к этому как к одной из своих игр и сделал быструю разминку, чтобы успокоиться.

Он уставился на гиперактивного дракона. Она вертела головой по сторонам, разглядывая сотни людей.

Когда Огненный шар встретился с ним взглядом, его сердце сжалось в кулак. Дракон выпустил из ноздрей два грибовидных облака пламени, и в ответ он крепче сжал в руке свою палочку. Человек и дракон уставились друг на друга, не моргая и не двигаясь ни на дюйм, только Огненный шар покачивал хвостом взад-вперед.

Может быть, это были минуты или секунды, но прервать пристальный взгляд удалось Краму, который взмахнул палочкой и нажал на педаль газа своей магии. Из его палочки в сторону дракона вырвалась красная вспышка заклинания. Мать дракона Огненный Шар выдохнула из ноздрей два грибовидных облака, затем широко раскрыла пасть и выпустила красное пламя, чтобы парировать заклинание.

Заклинание и магическое пламя встретились между собой, и в результате произошел мини-взрыв. Так началась агрессия.

Крам не остановился и метнул в дракона еще одно заклинание, на которое ответил еще одной вспышкой огня. В результате произошел не взрыв, а клубы черного дыма, распространяющиеся с ужасающей скоростью.

Огненный шар встал на задние лапы, насторожившись. Ее драконий мозг подсказывал ей быть начеку. Она шагнула вперед, держа яйца за спиной.

Внезапно справа от нее раздалось заклинание, рассекающее дым. Из дымового отверстия можно было увидеть Крама с поднятой палочкой, но в следующую секунду он исчез. Дракон поднял крыло, чтобы принять заклинание, и магия столкнулась с устойчивой к магии шкурой. В результате из шкуры повалил горячий дым, но дракон вышел из нее без единой царапины.

«Сегодня мы впервые видим силу драконьей шкуры», - раздался голос Куинна по всему стадиону. «Эта сила – причина того, что, хотя шкура теряет часть своей прочности, когда с нее снимают тушу, кожа по-прежнему используется для создания доспехов для магов и авроров».

Крум бежал по каменистой местности, перепрыгивая с одного валуна на другой, стараясь не сбиться с шага и одновременно не упустить дракона в дым.

'Мне нужен всего один удар, - думал Крам, - одного заклинания будет достаточно, чтобы добраться до яйца'.

Только закончив свою мысль, Крам с криком остановился, когда его глаза уловили красное пятно в дымке. Его глаза мгновенно расширились, когда он понял, что сейчас произойдет.

«Черт!»

Не раздумывая ни секунды, Крум спрыгнул с валуна и скользнул за высокий камень, чтобы укрыться. Как только он присел на корточки, темно-красное пламя охватило его. Он поднял голову и увидел языки пламени, тянущиеся от краев.

Как только пламя прекратилось, Крум перекатился, пытаясь встать. Он уже собирался встать, когда его глаза уловили сдвиг в каменном покрытии, и, приглядевшись, он увидел голову Огненного Шара, выглядывающую сверху.

Крам глубоко вдохнул, когда увидел, что челюсть разжалась, и внутри нее зажегся красный свет. Ему предстояло встретить дыхание дракона в упор. В ситуации жизни и смерти Крам поднял свою палочку и выстрелил первым заклинанием, которое пришло ему в голову.

Из его палочки вылетело мутно-желтое заклинание, и, раскрыв пасть Огненного шара, волшебство попало в пасть дракона. Дракон захлопнул пасть и закричал от боли, вызванной действием заклинания.

. . .

Куинн стоял у выступа в судейской ложе и смотрел на Крама и дракона яркими глазами.

«Ах, это было заклинание, разрывающее плоть», - объявил Куинн, - «темное проклятие – как и ожидалось от студента Дурмстранга – студента темных искусств».

Все присутствующие в судейской ложе на мгновение оторвали взгляд от арены и посмотрели на Куинна. Они считали редким явлением, когда студент Хогвартса не говорит о темных искусствах со страхом или отвращением. Альбус Дамблдор, поборник борьбы с темной магией,

практически стер все следы темной магии с земли Хогвартса.

Дамблдор смотрел на спину Куинна и вспоминал их первую встречу. Куинн сказал ему, что пока это магия, он заинтересован.

«Он довольно быстро определил заклинание», - подумал Дамблдор, и его мысли пошли в очень конкретном направлении, связанным с тремя очень конкретными людьми. Два человека, с которыми он мог найти параллели у Куинна. …и молодого себя.

http://tl.rulate.ru/book/54177/2795290